

УДК / UDC 343

DOI: 10.34076/22196838_2025_6_35

О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В УСЛОВИЯХ КРОСС-САНКЦИЙ

Ващекин Андрей Николаевич

Профессор кафедры информационного и интеллектуального права, цифровых технологий и инноватики Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Москва), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-1770-1607, e-mail: vashchekin@mail.ru.

Ващекина Ирина Викторовна

Доцент кафедры информационного и интеллектуального права, цифровых технологий и инноватики Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Москва), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-7981-8803, e-mail: vashchekina@mail.ru.

В статье исследована судебная практика по спорам об ответственности за незаконное использование товарного знака в условиях введенных в последние годы международных санкций и вступивших в действие антикризисных нормативных правовых актов. Приведены примеры судебных решений, содержащих, как правило, отчетливую и детальную аргументацию, обосновывающую эти решения по совокупности факторов, включая формальное несоответствие нормативного акта или правительственного документа тем обстоятельствам, на которые ссылаются заявители. Анализ судебных решений по подобным делам демонстрирует единую позицию отечественных судов: если правообладатель зарегистрирован в недружественной стране, это не может служить основанием для производства и реализации подделок его продукции. Для суда важно определить, какой ущерб нанесен не только правообладателю (вне зависимости от места регистрации), но в первую очередь потребителю контрафактной продукции, а также какую степень ответственности вследствие своих противозаконных действий должен нести недобросовестный предприниматель, реализующий контрафакт на территории нашей страны.

Ключевые слова: товарный знак, незаконное использование, антикризисные меры, судебная практика

Для цитирования: Ващекин А. Н., Ващекина И. В. О судебной защите товарных знаков в условиях кросс-санкций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 35–39. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_35.

ON JUDICIAL PROTECTION OF TRADEMARKS IN THE CONTEXT OF CROSS-SANCTIONS

Vashchekin Andrey

Professor, Lebedev Russian State University of Justice (Moscow), candidate of economic sciences, associate professor, ORCID: 0000-0003-1770-1607, e-mail: vashchekin@mail.ru.

Vashchekina Irina

Associate professor, Lebedev Russian State University of Justice (Moscow), candidate of economic sciences, associate professor, ORCID: 0000-0002-7981-8803, e-mail: vashchekina@mail.ru.

The article examines judicial practice in cases of disputes over liability for the illegal use of a trademark in the context of international sanctions imposed in recent years and anti-crisis regulations that have entered into force. Examples of court decisions are given, which usually contain clear and detailed arguments justifying these decisions

based on a combination of factors, including the formal inconsistency of a regulatory act or government document with the circumstances referred to by the applicants. The analysis of court decisions in such cases demonstrates the unified position of domestic courts: if the copyright holder is registered in an «unfriendly country», this cannot serve as a basis for the production and sale of fakes of its products. It is important for the court to determine what damage has been caused.

Key words: trademark, illegal use, anti-crisis measures, judicial practice

For citation: Vashchekin A., Vashchekina I. (2025) On judicial protection of trademarks in the context of cross-sanctions. In Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu», no. 6, pp. 35–39, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_35.

На протяжении последнего десятилетия развитие отечественной экономики в значительной степени определяется внешнеполитической ситуацией, характеризующейся неуклонным ростом числа разного рода санкционных ограничений, которые носят не всегда симметричный, но, как правило, взаимный характер. С 2022 г. этот процесс, безусловно, оказывающий негативное влияние на мировую экономику, ускорился, а с 2025 г. мы наблюдаем активную фазу тарифных войн, разворачивающихся уже не против конкретно нашей страны, а ведущихся практически всеми против всех. Волна санкций, вводимых странами «коллективного Запада» в отношении России, имела очевидную цель – подорвать ее экономическую стабильность, чтобы сделать более сговорчивой на международной арене.

В качестве ответных мер в отечественное законодательство были внесены изменения, основными целями которых названы защита уязвимых отраслей экономики и поддержка субъектов, обеспечивающих импортозамещение. Так, 28 февраля 2022 г. вышел Указ Президента РФ № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и применивших к ним иностранных государств и международных организаций». 5 марта того же года Правительство распоряжением № 430-р утвердило перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении нашей страны; 29 марта вышло постановление Правительства РФ от № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»; 19 апреля – приказ Министерства промышленности и торговли РФ № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». 14 июля 2022 г. принят Федеральный закон № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Принятие этих нормативных актов, а также обсуждение многочисленных законодательных инициатив, антикризисных по своей направленности, сопровождались заявлениями представителей высшего звена руководства страны, носившими неформальный характер. Так, Заместитель Председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев в интервью международному телеканалу «RT» 23 мая 2023 г. одобрил использование в сложившихся условиях пиратского контента, причем не только скачивание, но и дальнейшее распространение иностранной интеллектуальной продукции, ставшей формально недоступной в России по решению правообладателей. Через два дня его публично поддержал пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков. И хотя по контексту их заявлений можно было сделать предположение, что речь идет прежде всего о книгах, изображениях, аудио- и видеофайлах, распространяющихся через Интернет (главным образом через торренты), подобные действия официальных лиц должны были по сути изменить отношение к статусу правообладателей всех видов интеллектуальной собственности из недружественных стран.

Для проверки этого предположения в настоящей работе нами будет изучена судебная практика по спорам об интеллектуальной собственности за последние два-три года. Чтобы сузить рамки исследования, ограничимся спорами об ответственности за незаконное использование товарного знака.

Надо сказать, что фирменные наименования и товарные знаки регулируются совокупно не только отечественным законодательством, вплоть до Уголовного кодекса (ст. 180), но и многочисленными международными соглашениями¹. Эти соглашения, а также сложившиеся межгосударственные связи и накопленный опыт взаимодействия, обеспечивавшие сотрудничество в правоохранительной области, последовательно разрушались введением все новых санкционных ограничений, что противоречило задаче по международной борьбе с экономическими преступлениями².

В этом плане интересным и показательным примером является постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2022 г. № С01-1788/2022 по делу № А76-42835/2021. Некая торговая фирма реализовывала товары с обозначениями, сходными со знаками, правообладатель которых вел свою деятельность на территории США и Финляндии. Иск правообладателя в первой и апелляционной инстанциях был удовлетворен в соответствии с законодательством (факт нарушения исключительных прав правообладателя был документально подтвержден), однако торговая фирма подала в 2022 г. кассационную жалобу, ссылаясь на то, что США и Финляндия являются недружественными странами. Кассационная жалоба не была удовлетворена. Важным обстоятельством, с точки зрения суда, стала дата, в которую было зафиксировано правонарушение, – 2 апреля 2021 г., т. е. задолго до появления самого понятия «недружественные страны». Также было отмечено, что судами первой и апелляционной инстанций принадлежность правообладателя торгового знака к недружественным странам в принципе не могла быть принята во внимание при вынесении обжалуемых судебных актов.

В весьма схожих обстоятельствах и с той же аргументацией Первый арбитражный апелляционный суд вынес постановление от 13 января 2023 г. по делу № А43-22156/2022, не удовлетворив апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя и подтвердив решение Арбитражного суда Нижегородской области от 2 ноября 2022 г. Доводы предпринимателя о том, что в действиях истца (иностранного лица из США) имеются признаки злоупотребления правом ввиду регистрации в недружественной стране, отклонены как основанные на неверном толковании норм права.

Судом отмечено, что довод заявителя жалобы о неприменении Указа Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 несостоятелен, поскольку данным Указом не предусмотрено введение мер воздействия, закрепляющих освобождение нарушителей исключительных прав от ответственности за ранее совершенные нарушения; реторсии в отношении юридических лиц, касающиеся исключительных прав, Правительством РФ приняты не были.

Еще более интересна для нас весьма отчетливая и детальная аргументация, содержащаяся в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19 августа 2022 г. № С01-1271/2022 по делу № А72-16066/2021. Обстоятельства этого дела напоминают первые два примера за тем лишь исключением, что первоначальное требование правообладателя было в апелляционной инстанции удовлетворено частично (размер компенсации снижен), хотя факт нарушения ответчиком принадлежащих истцу исключительных прав на произведения и товарный знак путем продажи контрафактного товара, на котором размещены эти результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, был установлен.

Ссылки предпринимателя на постановление Правительства от 29 марта 2022 г. № 506 и приказ Минпромторга от 19 апреля 2022 г. № 1532 судом кассационной инстанции были отвергнуты, поскольку правонарушение допущено ответчиком 26 февраля 2021 г., т. е. до вступления этих документов в силу. Суд кассационной инстанции не нашел никаких оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

¹ Белин А. В., Ващекин А. Н. О наднациональной охране фирменных наименований // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2. С. 42–47.

² Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения – правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. 2021. № 1. С. 127.

В постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2022 г. № 15АП-3413/2022 по делу № А32-52717/2021 указывается, что ни на момент нарушения ответчиком субъективного права истца, ни на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции реторсии в отношении юридических лиц недружественных стран (в данном случае – Южной Кореи), касающиеся исключительных прав, Правительством РФ приняты не были, поэтому решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16 февраля 2022 г. оставлено без изменения.

Во всех этих решениях суды явно дают отсылку к известному правилу о том, что закон обратной силы не имеет.

Своеобразная, а потому чрезвычайно интересная для нас аргументация содержится в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20 апреля 2022 г. № С01-380/2022 по делу № А46-23098/2020. Обстоятельства дела все те же: истцом выявлен факт продажи в торговой точке ответчика товара, содержащего изображения, являющиеся объектами исключительных прав истца, при этом разрешения на использование этих объектов ответчик не имеет. Требование истца было удовлетворено и подтверждено в апелляционной инстанции.

Далее суд отмечает, что ответчик в данном случае при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций не воспользовался своевременно своим правом на заявление возражения против рассмотрения иска по существу по мотиву ненаправления ему копии претензии, в связи с чем основания для оставления иска без рассмотрения у судов не имелось. А суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по установлению новых обстоятельств, на которые стороны не ссылались в суде первой инстанции.

Судом по интеллектуальным правам также отклоняется содержащийся в кассационной жалобе довод о недопустимости удовлетворения исковых требований иностранного юридического лица из недружественного государства без согласования с Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций.

Коллегия судей Суда по интеллектуальным правам пришла к выводу, что постановления Правительства от 6 марта 2022 г. № 295 и № 299 не подлежат применению к спорным правоотношениям, в связи с чем суд кассационной инстанции не усмотрел оснований для отмены обжалуемого решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

В результате мы снова обнаруживаем отказ в удовлетворении кассационной жалобы, хотя для его обоснования суду потребовалось уже прибегнуть к совокупности причин, одной из которых явилось отсутствие своевременных действий заявителя.

Бывает, что суд для отказа указывает на формальное несоответствие нормативного акта или правительственного документа тем обстоятельствам, на которые ссылается заявитель.

Так, Первый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 2 октября 2024 г. по делу № А43-2322/2024 отметил, что заявитель жалобы просит применить к своим действиям Указ Президента РФ № 79. Суд указал, что этот акт определяет порядок продажи, оборота иностранной валюты, акций ПАО, а также право кредитных организаций на открытие банковского счета и перевод денежных средств физических лиц в условиях санкций, но не содержит норм, направленных на ограничение охраны исключительных прав иностранных правообладателей, и отказал в удовлетворении апелляционной жалобы.

Нередко в кассационных жалобах встречаются попытки обвинить правообладателя – истца, получившего по решению суда компенсацию, – в злоупотреблении правом на основании его регистрации в недружественной стране. В таких случаях суды обычно отмечают, что п. 1 ст. 10 ГК РФ характеризует злоупотребление правом как осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, и страна регистрации юридического лица не имеет при этом никакого значения. Существенным является то, что для установления факта злоупотребления правом оно должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен быть следствием предположений. При этом умысел на

заведомо недобросовестное осуществление прав, цель которого – причинение вреда другому лицу, устанавливается на момент совершения действий, в которых усматривается злоупотребление правом.

И здесь мы наблюдаем, что во многих постановлениях в первую очередь рассматривается не то, в какой степени враждебен обладатель исключительных прав, а то, в какой степени противоправны действия лиц, осуществляющих производство и продажу контрафактной продукции, т. е. во главу угла ставится защита граждан России. При этом отмечается, что среди предусмотренных российским законодательством правовых последствий выплата компенсации правообладателю присутствует, но не является единственным. Так указывает, например, Суд по интеллектуальным правам в постановлениях от 19 октября 2022 г. № С01-1871/2022 по делу № А28-11930/2021, от 7 ноября 2022 г. № С01-1763/2022 по делу № А67-988/2022, от 12 сентября 2023 г. № С01-1512/2023 по делу № А27-16574/2022 и др.

Итак, мы приходим к выводу, что регистрация правообладателя в недружественной стране, по мнению российских судов, не может служить основанием для производства и реализации подделок его продукции. При рассмотрении подобных случаев отечественные суды принимают решения о взыскании компенсации в пользу правообладателя независимо от страны его регистрации.

Анализ судебной практики также показывает, что для суда важно определить, какой ущерб нанесен не только правообладателю, но и, в первую очередь, потребителю контрафактной продукции (подавляющее большинство из которых являются гражданами нашей страны), установить, насколько потребитель введен в заблуждение ложно нанесенными товарными знаками, насколько химический состав продукции и технология ее изготовления вредны для здоровья потребителя (среди рассмотренных нами дел довольно часто встречаются споры, связанные с пищевыми продуктами, бытовой химией), какую степень ответственности вследствие своих противозаконных действий должен нести недобросовестный предприниматель, реализующий контрафакт на территории нашей страны.

Список литературы

Белин А. В., Ващекин А. Н. О наднациональной охране фирменных наименований // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2. С. 42–47.

Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения – правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. 2021. № 1. С. 126–133.

References

Belin A. V., Vashchekin A. N. (2021) O nadnatsional'noi okhrane firmennykh naimenovanii [On supranational protection of trade names]. In *Monitoring pravoprimereniya*, no. 2, pp. 42–47.

Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. (2021) Mezhdunarodnye mery protivodeistviya otmyvaniyu nelegal'nykh dokhodov pyatogo pokoleniya – pravovye usloviya ukrepleniya bezopasnosti finansovogo rynka [International measures to counteract the laundering of illegal income of the fifth generation – legal conditions for strengthening the security of the financial market]. In *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 126–133.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025